

Александр
Гарцев

Лягушка ушка
и Египетские пирамиды

Александр Гарцев

**Лягушка Ушка и
Египетские Пирамиды**

«Автор»

2026

Гарцев А.

Лягушка Ушка и Египетские Пирамиды / А. Гарцев — «Автор»,
2026

Сетевой писатель Александр Гарцев продолжает публиковать серию сказочных приключений про аквариумную лягушку Ушку. В этой серии Лягушка Ушка — герой с золотыми шпорами — живёт в уютном аквариуме, но сердце её тоскует по весёлому другу Ринцу. Когда озорной мальчишка уносит Ринца из дома, Ушка отправляется в погоню — в огромный, незнакомый мир за стеклом. Мудрая креветка-ведунья превращает её в сухопутную кваку, но лишь на пять часов: не успеет вернуться в воду — превратится в сушёную египетскую мумию! Впереди — ленивый кот, мрачный паук, ворчливый ёж и дерзкие воробьи. Но ради друга Ушка готова на всё. Для детей 9–12 лет и всех, кто верит в дружбу и товарищество.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От Автора	5
Вот они – персонажи нашей новой сказки	6
Глава 1. «Тоска по Ринцу и роковая гостья»	8
Глава 2. «Совет, креветка-ведунья и зелье превращения»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Гарцев

Лягушка Ушка и Египетские Пирамиды

От Автора

Дорогие ребята!

Многим из вас и вашим мамам и папам понравилась добрая и приключенческая сказка про смелую лягушку Ушку и ее новых друзей. Тот аквариум до сих пор освещает желтым теплым светом ваши предсонные вечерние посиделки со сказками.

И вот сегодня у нас новые приключения смелой лягушки Ушки и ее новых друзей.

А вот и они, герои нашей сегодняшней сказки.

Алле гоп!!!

Друзья, прошу на сцену!

Вот они – персонажи нашей новой сказки

И, конечно, наш главный герой – лягушка Ушка.

Лягушка с золотыми шпорами и сердцем размером с аквариум. Герой, спасатель, гроза Египетских пирамид и мумий. Умеет прыгать, падать, вставать и говорить «Я справлюсь» даже когда кожа покрывается корочкой. Обожает свою скалу, Ринца и чувство, что все дома.

А это ее лучший друг Ринц — весёлый забияка, лягушонок с озорными глазами и талантом попадать в неприятности. Похищен, но не сломлен. В банке сидел грустно, но верил: «Ушка придёт». И она пришла. Дружба — его суперсила.

Цихлида Шлехта — бывшая злодейка, а ныне главный страж порядка и первая ворчунья аквариума. Грозилась охранять Египетские пирамиды и мумию Ушки, но в глубине души волновалась так, что плавники дрожали. Обожает командовать и делать вид, что ей всё равно.

Креветтина — древняя креветка-ведунья с усиками, увешанными амулетами. Варит зелья, знает обряды, пугает детей свитками с мумиями. Мудрая, скрипучая и очень уставшая от того, что все вокруг то превращаются, то спасаются.

Лина — старая белая улитка, знающая, «кто древнее меня». Немногословна, но если говорит — лучше слушать. Именно она подсказала путь к Креветтине.

А вот и Ручик — рак с большими клешнями и большим чувством собственной важности. Мастер боевых приёмов («Клешня-молния!»), которые иногда попадают не туда. Добрый, шумный, всегда готов помочь — хотя бы морально.

Дин — сомик с длинными усами и трагическим взглядом. Обожает страшные истории, которые все уже выучили наизусть. Плачет в три ручья, но идёт на помощь. Немного драматург, немного паникёр.

Шикки — маленькая гуппи с радужным хвостиком и талантом путаться в водорослях. Танцует «Весёлый водоворот», даже когда грустно. Оптимизм в чистом виде — с пискотом.

Пираньи (Терция и компания) — бывшие злодеи, ныне спасатели. Носят воду в ракушках, гордятся новой ролью и очень стараются не показывать, что им это нравится. Перевоспитались — и сами этому удивляются.

Древний тритон — легенда аквариума. Спал в самой тёмной пещере, проснулся на Великий Совет, высунул голову — и снова ушёл. Уважаем за загадочность.

Кот Барсик — ленивый, пушистый, полосатый. Сначала принял Ушку за игрушку, потом — за свою квакушку. Спал, делал вид, что ни при чём, а в решающий момент прыгнул с подоконника и прикрыл героев. Герой поневоле. Обожает сметану и тишину.

Паук Ткач — мрачный, худой, серьёзный. Живёт под шкафом, плетёт карты квартиры и сети для воробьёв. Не любит гостей, но помогает своим. Даёт нить-маячок и приветы через паутину. Сарказм — его второй язык.

Квака — троюродная сестра Ушки, толстенькая, важная и очень деловая. Живёт под кустом смородины и считает себя королевой сада. Помогает, но по правилу: «Обмен должен быть честным». Червяков не даёт. Принципиально.

Ёж Пых — ворчливый, колючий, добрый. Живёт под старой яблоней, знает все лазейки и клады. Помогает, но обязательно поворчит. «Я вообще не волновался» — его девиз.

Воробьиная стая во главе с Чириком — дерзкие, шумные, наглые. Решили, что Ушка — «вкусная букашка». Запутались в паутине Ткача, были пристыжены Барсиком и улетели думать о поведении. Не злодеи, просто хулиганы.

Сорока — не появляется, но именно она утащила золотую пуговицу. Внесла огромный вклад в сюжет и осталась в легендах как «та самая птица».

Дима — мальчик, хозяин аквариума. Добрый, спокойный, умеет говорить «друзей не дарят». Наблюдает за Ушкой и радуется, когда она возвращается.

Маленькая сестрёнка Димы — та, что хотела «свою лягушку» и плакала ручьями. Любит бантики, животных и справедливость. Именно из-за неё в аквариуме появился Ринц — в самом начале.

Гоша — двоюродный брат Димы, шестилетний хвастунишка. Сначала забрал Ринца, потом обменял на пуговицу, а в финале стал знаменитостью двора — и больше не трогает чужих питомцев. Перевоспитался через сокровище и наклейку с динозавром.

Маша — подруга Гоши, умная и добрая. Сказала: «Ему плохо в банке». Подарила Гоше наклейку за хороший поступок. Голос совести всей истории.

Попугай Кеша — болтливый, всё видит, но всё перевирает. Живёт в клетке. Потенциальный источник сплетен.

Хомяк Хома — запасливый и деловой, знает все ходы и норы. Помогает только за взятку (семечки, зёрнышки). Прагматик.

Вот такая компания у нас с тобой, дорогой мой маленький читатель!

Каждый — со своим характером, слабостями и очарованием. И все они, даже ворчуны и бывшие злодеи, в итоге оказываются на одной стороне — стороне дружбы.

Итак, Алле-гоп!

Занавес открывается, наши дорогие маленькие друзья!

Поехали!

Глава 1. «Тоска по Ринцу и роковая гостья»

В аквариуме у Димы было светло, тепло и уютно. Лампы над стеклянной крышкой горели мягким золотистым светом, будто маленькое солнце решило поселиться прямо в квартире. Вода была прозрачная, как утренний воздух в саду, и в ней медленно покачивались зелёные водоросли — длинные, волнистые, похожие на шёлковые ленты. Между корягами и камнями сновали рыбки, рак Ручик важно расхаживал по дну, а сомик Дин дремал под большой раковиной, выставив наружу одни лишь длинные усы.

Но самым красивым местом в аквариуме была высокая скала, поросшая папоротником. С вершины этой скалы открывался вид на всю квартиру — и именно там любила сидеть лягушка по имени Ушка.

Она была необыкновенной лягушкой. Во-первых, у неё были золотые шпоры на задних лапках — награда за настоящий подвиг, о котором в аквариуме слагали легенды. Во-вторых, у неё были большие, добрые глаза, в которых светились ум и отвага. А в-третьих, у неё было самое верное сердце во всём аквариуме — и именно это сердце сейчас тихонько ныло от тоски.

Ушка сидела на вершине скалы и смотрела сквозь стекло на дверь комнаты. Она ждала. Ждала, хотя знала, что ждать бесполезно.

— Ушка, ну сколько можно грустить? — пропела маленькая гуппи Шикки, подплывая к скале. Её хвостик переливался всеми цветами радуги, а глазки были яркие, как две бусинки. — Смотри, какой я танец придумала! Называется «Весёлый водоворот»! Хочешь, научу?

Шикки закружилась в воде, завертелась волчком, взметнула фонтанчик пузырьков и... запуталась в водорослях.

— Ой! — пискнула она. — Ну ничего, это часть танца! Художественная!

Ушка слабо улыбнулась, но глаз от двери не отвела.

— Эх, — вздохнул рак Ручик, выбираясь из-за камня. Он был важный, солидный, с большими клешнями, которыми очень гордился. — Ушка, друг мой, хочешь, я покажу тебе новый боевой приём? Называется «Клешня-молния»! Смотри!

Ручик замахнулся, щёлкнул клешнёй — и случайно ухватил за хвост сомика Дина, который как раз проплывал мимо.

— Ай! — взвизгнул Дин, вырываясь. — Ручик! Ты что, с ума сошёл?!

— Прости, прости! — засуетился Ручик. — Это не входило в план! Это была... э-э... внезапная часть представления!

Дин сердито фыркнул, поправил усы и поплыл обратно под раковину. Но через минуту высунулся и сказал:

— А хотите, я расскажу страшную историю? Про то, как в аквариуме завёлся призрак сома-привидения?

— Не хочу, — тихо сказала Ушка.

— А я хочу! — пискнула Шикки, уже выпутавшись из водорослей. — Расскажи!

— Ну слушайте, — таинственно начал Дин, понизив голос. — Говорят, в старой-старой пещере за скалой живёт призрак сома, который...

— Дин, — перебила его Ушка, — это ты сам придумал. Ты рассказываешь эту историю каждый раз, когда хочешь напугать пираний.

— Ну и что? — обиделся Дин. — Зато я стараюсь тебя развеселить!

Ушка вздохнула. Она знала, что все они стараются. Все её любят — и Ручик, и Дин, и Шикки, и даже старая ворчунья Шлехта, которая когда-то была злодейкой, а теперь стала главной блюстительницей порядка. Все хотят, чтобы Ушка снова стала весёлой и беззаботной, как раньше. Но разве можно быть весёлой, когда сердце тоскует по другу?

Ринц. Весёлый забияка Ринц с зелёными лапками и озорными глазами. Он остался в магазине, где когда-то жила Ушка. Там было светло, тепло и счастливо, там они вместе плавали и пели песни по-лягушачьему. А потом маленький мальчик Дима с папой купили Ушку и принесли в новый аквариум. И с тех пор Ушка не видела Ринца.

— Может, он уже забыл меня, — прошептала Ушка.

— Кто тебя забудет? — фыркнул Ручик. — Ты же герой с золотыми шпорами! Да о тебе легенды ходят!

— Легенды ходят, а Ринца нет, — тихо ответила Ушка и снова посмотрела на дверь.

Дверь оставалась закрытой.

А за стеклом, в комнате, шла обычная жизнь. Дима сидел на диване и читал книгу про пиратов. Его младшая сестрёнка рисовала на полу цветными мелками домик для кукол. Мама гремела посудой на кухне, а папа что-то чинил в коридоре. Всё было спокойно и хорошо.

И тут в дверь позвонили.

Дима оторвался от книги, сестрёнка подняла голову, мама выглянула из кухни. А Ушка прильнула к стеклу, потому что звонок в дверь означал гостей, а гости — это всегда интересно.

На пороге стоял мальчик лет шести-семи. У него были оттопыренные уши, вихрастые волосы и очень гордый вид. Это был Гоша — двоюродный брат Димы, известный на всю родню как великий хвастунишка. Он влетел в комнату, как маленький ураган, и сразу затараторил:

— Димка! Привет! А у меня новый самокат! А у меня наклейки с динозаврами! А у меня в кармане настоящий компас! А у меня...

— Привет, Гоша, — улыбнулся Дима. — Проходи.

Гоша важно прошагал в комнату, огляделся и вдруг замер. Его взгляд упал на аквариум.

— Ух ты-ы-ы! — выдохнул он, подбегая к стеклу. — Какая лягушка! Большая! С шпорами! Настоящая принцесса-лягушка!

Ушка насторожилась. Ей не очень понравилось, как этот мальчик смотрит на неё — как на новую игрушку.

— Это Ушка, — сказал Дима. — Она герой. У неё золотые шпоры. Её весь аквариум любит.

— Ух ты! — Гоша прижался носом к стеклу. — А она говорящая?

— Все лягушки квакают, — засмеялся Дима. — Но по-своему, по-лягушачьему.

— А я хочу такую же! — заявил Гоша. — Отдай мне её! Я подарю её Маше! У неё завтра день рождения! Она будет визжать от радости!

Ушка замерла. Подарить? Её? Этому мальчишке? Для какой-то Маши?

— Нет, Гоша, — твёрдо сказал Дима. — Ушку я не отдам. Она мой друг. Друзей не дарят.

— Ну и жадный! — надулся Гоша. — А у меня дома есть целых два аквариума! И в одном даже живёт тритон! Настоящий!

— А у меня Ушка, — спокойно ответил Дима. — И я её никому не отдам.

Гоша ещё немного пообижался, но потом отвлёкся на самокат и наклейки. Весь день он носился по квартире, хвастался, шумел и мешал всем. Ушка с тревогой наблюдала за ним из аквариума и думала: «Ну и гость. Хорошо, что он уйдёт вечером».

Но Гоша не ушёл.

— Можно я переночую? — попросил он. — Ну пожа-а-алуйста! Мы с Димкой в одной комнате! Я на полу!

Родители переглянулись и разрешили. А Ушка почувствовала, как что-то холодное шевельнулось в её сердце. Она не знала, что именно, но ей было беспокойно.

Ночью в комнате стало тихо. Дима спал на диване, Гоша — на надувном матрасе на полу. Аквариум светился в темноте мягким голубым светом, и в этом свете Ушка не спала. Она сидела на скале и думала о Ринце.

И тут она услышала шорох.

Тихий-тихий. Осторожный-осторожный.

Ушка повернула голову и увидела, как Гоша крадётся к аквариуму. В руке у него был маленький сачок — такой, которым ловят рыбок. Мальчик бесшумно отодвинул стеклянную крышку и заглянул внутрь.

— Где тут лягушка? — прошептал он. — Эй, лягушка! Иди сюда!

Ушка отпрянула в тень. Она не собиралась попадаться.

Гоша поводил сачком в воде — раз, другой, третий. Но Ушка была быстрее. Она пряталась за камнями, уворачивалась от сачка, ныряла в водоросли. Гоша пыхтел, злился, но поймать её не мог.

— Ну и ладно! — прошептал он наконец. — Не очень-то и хотелось!

Он уже собирался закрыть крышку, но тут его взгляд упал на маленькую пещерку за скалой. Из неё выглядывал кто-то зелёный. Кто-то с озорными глазами и весёлым любопытным носом.

Ринц.

Он не прятался. Он никогда не прятался. Он же был забияка — ему было интересно, что это за мальчик с сачком и что он делает в их аквариуме.

Гоша не поверил своей удаче.

— Вот ты где! — обрадовался он.

Сачок взметнулся в воде — и через секунду Ринц уже бился в маленьком полотняном мешочке, испуганно квакая.

— Тихо, тихо! — прошипел Гоша. — Не пиши! Я тебя Маше подарю! Она обрадуется! А у меня будет самый лучший подарок!

Он закрыл крышку аквариума, схватил мешочек и на цыпочках выскользнул из комнаты.

Ушка видела всё. Она видела, как сачок схватил Ринца. Она видела, как Гоша унёс его. Она слышала, как Ринц испуганно квакал — по-лягушачьему, но она-то понимала каждое слово: «Ушка! Помоги! Ушка!»

И тогда Ушка бросилась к пещерке Ринца. Пусто. Только камешек на дне и клочок бумаги, придавленный ракушкой.

Ушка развернула бумажку — она была мокрая, но слова ещё читались. Кривые, неровные буквы, написанные торопливой детской рукой:

«Не ищите. Теперь он мой».

Ушка замерла. Внутри у неё что-то оборвалось. Потом сжалось. Потом вспыхнуло.

Она подняла голову, и в её больших добрых глазах загорелся огонь. Не злой. Не мстительный. А такой, какой бывает у настоящего героя, когда обижают его друга.

К утру весь аквариум знал о случившемся. Ручик грозно щёлкал клешнями и требовал «немедленно наказать похитителя». Дин плакал в три ручья и причитал: «Я же говорил, что надо было рассказывать страшные истории! Может, тогда бы он испугался!» Шикки металась по аквариуму и повторяла: «Что делать? Что делать? Что делать?» Старая Шлехта хмурилась и ворчала: «Безобразие. Поймать бы этого мальчишку и... эх, если бы я могла выйти из воды».

А Ушка сидела на вершине своей скалы, смотрела на клочок бумаги и молчала. Все ждали, что она скажет.

Наконец она поднялась.

— Я иду за ним, — сказала она.

В аквариуме стало тихо.

— Как? — спросил Ручик. — Ты же лягушка. Ты не можешь выйти на сушу.

— Я что-нибудь придумаю, — ответила Ушка. — Я не оставлю Ринца. Он мой друг. А друзей не бросают.

Она посмотрела на дверь, за которой скрылся Гоша с мешочком.

— Держись, Ринц, — прошептала она. — Я уже иду.

И в этот момент мудрая старая улитка Лина, которая всё это время молчала в своём углу, медленно подняла голову и сказала:

— Я знаю, кто может тебе помочь. Но это будет опасно. Очень опасно.

Ушка повернулась к ней.

— Я не боюсь, — сказала она. — Говори.

Глава 2. «Совет, креветка-ведунья и зелье превращения»

Утро в тот день выдалось серое и хмурое. За окном низкие облака цеплялись за крыши соседних домов, будто хотели спрятаться от собственной тяжести, а мелкий дождь барабанил по стеклу так настойчиво, словно кто-то невидимый стучал в дверь и просил: «Пустите меня, я ненадолго». В комнате Димы стало сумрачно и тихо. Свет в аквариуме казался теперь особенно ярким — единственный островок тепла в этом сером утре.

Вода в аквариуме тоже словно притихла. Рыбки не носились, как обычно, водоросли не покачивались в весёлом танце, и даже пузырьки воздуха поднимались медленно, лениво, будто им тоже было грустно. Весь аквариум ждал. Весь аквариум смотрел на Ушку.

А Ушка сидела на вершине скалы, и в её глазах горел тот самый огонь, который зажёгся ночью. Она не плакала. Она не паниковала. Она думала.

— Слушайте все! — сказала она громко, и её голос разнёсся по всему аквариуму, от тёмного грота до дальнего угла с ракушками. — Собираем Великий Совет! Немедленно!

И аквариум пришёл в движение.

Первым приполз рак Ручик — важный, солидный, с высоко поднятыми клешнями. За ним, шурша плавниками, приплыл сомик Дин, который всю ночь не сомкнул глаз и потому выглядел особенно встревоженным. Гуппи Шикки примчалась первой — она уже успела трижды запутаться в водорослях и один раз испугаться собственного отражения в стекле. Из-под коряги выбралась старая Шлехта — бывшая злодейка, а ныне главная блюстительница порядка. Она плыла медленно, важно, и все расступались перед ней. Следом подтянулись пираньи — теперь они служили Шлехте охраной и очень этим гордились. Приползли улитки, приплыли маленькие рыбки, приковыляли креветки. Даже древний тритон, который обычно спал в самой тёмной пещере и просыпался только по большим праздникам, высунул голову и прислушался.

Когда все собрались, Ушка рассказала о том, что случилось ночью. О сачке. О мешочке. О Ринце. О записке.

— «Не ищите. Теперь он мой», — прочитала она вслух.

По аквариуму прокатился вздох.

— Безобразие! — рявкнул Ручик и так щёлкнул клешнёй, что Шикки от испуга перевернулась вверх хвостом. — Я требую немедленного разбирательства! Мы найдём этого мальчишку и...

— И что? — перебила его Шлехта. — Что ты сделаешь? Щёлкнешь клешнёй у него перед носом? Он же в сто раз больше тебя.

Ручик смутился и опустил клешни.

— Я просто хотел помочь, — пробурчал он.

— Помочь можно только одним способом, — тихо сказала Ушка. — Кто-то должен выйти на сушу и найти Ринца.

Наступила тишина. Такая глубокая, что стало слышно, как где-то на кухне капает вода из крана.

— На сушу? — переспросил Дин. — Ты с ума сошла? Мы же рыбы! Мы не можем выйти на сушу!

— Я не рыба, — ответила Ушка. — Я лягушка.

— Ты лягушка, которая живёт в воде, — заметила Шлехта. — Это большая разница. На суше ты высохнешь быстрее, чем я успею сказать «безобразие».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.